

Нас могут услышать

Твоя Тишина

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ТВОЯ ТИШИНА

Нас могут услышать

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73524513

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга родилась из тишины.

Из той, в которой я провела всё детство.

Из той, где кричать было нельзя – выгонят.

Из той, где насилие заворачивали в подарки.

Я не писала её – я её выдыхала.

Каждую главу, каждую боль, каждую секунду, когда хотелось умереть.

Меня зовут Твоя Тишина.

И я заговорила.

Содержание

Пролог. Право на крик	4
Часть 1. Детство в трусах и майке	5
Часть 2. Чужая среди своих	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Нас могут услышать

Пролог. Право на крик

Я пишу это не для того, чтобы меня жалели. Ненавижу жалость. Я пишу это, потому что внутри меня столько всего накопилось за эти годы, что если не выписать – взорвусь. Или просто перестану чувствовать, а это, наверное, еще страшнее.

Мне немного за двадцать. Я веду блог, играю на гитаре и пытаюсь не сдохнуть в этом мире, который с самого моего детства почему-то решил, что со мной можно все.

Но самое смешное – я все еще здесь. Я все еще хочу жить. Я все еще хочу петь, снимать видео, собирать лайки и доказывать всем этим ублюдкам, что я не просто выжила – я буду жить так, как они даже представить не могут.

Это не хронология. Это просто куски. Как пазл, который я всю жизнь собираю заново.

Часть 1. Детство в трусах и майке

Дверь, которую не откроют

Мне девять лет. Я дома. В майке и трусах – жарко, лето. Мать что-то там себе придумала, и в какой-то момент – дверь заперта.

Она выгнала меня. В трусах и майке. В подъезд. Ребенка.

Я стояла и плакала. Умоляла её открыть. Просила, кричала сквозь слёзы: «Пожалуйста, не надо, я боюсь». Боялась, что сейчас выйдет какой-нибудь мужчина. Сосед. Чужой. Кто угодно. Увидит меня. В трусах. Маленькую. Одну.

А она не открывала.

Я простояла там минут десять. Может, больше. Время в подъезде тянется иначе, когда ты в трусах и молишься, чтобы лифт не загудел.

Помню только этот холод, который идет не от бетона, а от понимания: ты здесь не нужна. В любой момент тебя могут выкинуть, как мусор.

Потом она, конечно, открыла. Но осадок остался навсегда.

Мать всегда была жесткой. Отстраненной. Я не помню, чтобы она спрашивала, как у меня дела. Я помню: «Тварь, сука, почему не убралась?» Мне было девять.

Я не могла дружить с девочками – женский образ в ее голове был опасностью. Она давила, контролировала, выгоняла. Иногда из-за пыли. Иногда просто так.

К одиннадцати годам я уже всегда одевалась «как на улицу» – просто чтобы в любой момент быть готовой, если придется уходить. Рюкзак, документы, минимум вещей. Я жила в режиме эвакуации с детства.

Чужой голос в трубке

Я почти не помню его лица.

В голове – только обрывки. Чей-то голос, искажённый трубкой. Чьё-то имя, которое мать произносила с такой злостью, будто выплёвывала косточку.

– Он плохой. Чужой. Алкаш.

Она повторяла это так часто, что я поверила: да, чужой. Не наш. Не нужный.

Но почему-то я его не ненавидела.

Может, потому что его не было рядом, и я могла придумать себе любого отца. Того, кто приходит, а не уходит. Того, кто защищает, а не выгоняет. А может, просто потому что он был мой.

Спустя годы мать обмолвилась. Сказала, что он приходил. Когда я была маленькая. Стоял где-то там, в дверях, а может, во дворе. Увидел, как я назвала другого человека папой. И заплакал.

Она рассказала это между делом, будто неважно. А я зацепилась. Значит, ему было не всё равно. Значит, он не просто забыл. Он помнил. Ему было больно.

Он умер, когда я училась в седьмом классе. Туберкулёз. Четвёртая стадия.

Перед смертью мы начали общаться. Я сама нашла его. Набрала и сказала:

– Алло... это я. Твоя дочь.

Как же страшно было произносить эти слова. Потому что человек на том конце, кажется, забыл, что я вообще существую.

Я звонила почти месяц. Говорила ему: «Пап, всё будет хорошо. Ты выздоровеешь. Мы ещё увидимся».

Я врала. Врала ему, врала себе. Но, наверное, иногда ложь – это единственное, что держит на плаву.

А потом в один день трубку никто не взял.

Я звонила снова. И снова. Тишина.

Он умер. И я потеряла то, что так долго искала. Даже не отца – он им никогда не был. Я потеряла надежду, что у меня хоть кто-то есть.

То, о чём не говорят

Мне было десять.

Он насильвовал меня. Я не понимала тогда, что это так называется. Я просто чувствовала: это плохо. Очень плохо.

Так плохо, что нельзя никому говорить.

Он покупал мне подарки. Чтобы я молчала.

Я брала. Я была ребёнком. Я думала: он добрый. Я не понимала, что игрушки – это плата за моё молчание.

Я никому не сказала. Матери нельзя было говорить. Она бы не защитила. Она бы выгнала. Я знала это точно.

Поэтому я молчала.

Потом, через годы, он позвонил. Сказал, что хочет забрать мою сестру. На пляж.

Я сказала сестре: он меня изнасиловал.

А потом испугалась. Поняла: если мать узнает – мне конец.

И сказала: я пошутила.

Сестра молчит до сих пор. Может, не помнит. Может, помнит, но не говорит.

А я помню.

Всё.

Часть 2. Чужая среди своих

Никому не нужна

Мать прятала паспорт.

Чтобы я не ушла. Чтобы не устроилась на работу. Чтобы не забрала пенсию.

Пенсию по потере кормильца. Мою пенсию. Она покупала на неё еду и каждый раз говорила:

– Это мои деньги. Ты мне всю жизнь сломала.

Я ела то, что давали. А часто не давали. Она тыкала мне в лицо, что я обуза, что я должна, что я виновата.

Я ходила в дырявых кедах. Донашивала чужое.

Мой организм не выдержал. Я не могла пить воду. Желудок отказывался. На нервах, на голоде, на постоянном страхе – он просто закрылся. Единственное место, где я ела, был колледж. Там кормили бесплатно. Я ждала этих обедов как спасения.

А дома – тишина. Или крики. Или снова про то, что я сломала ей жизнь.

Она делала это специально. Я поняла потом. Не сразу. Через годы. Она хотела, чтобы мне было больно. Ей нравилось. Мои слёзы, мой голод, мой страх – это было её удовольствие.

Но был тот, кто меня любил.

Мой пёс.

Мать его ненавидела. Потому что он меня защищал. Когда она замахивалась, чтобы ударить, он бросался на неё. Рычал. Закрывал меня собой. Он был всем, что у меня было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.